Глава 40. Аромат

Ян Цзюнвей жадно наблюдал за его движениями со стороны.

Я всегда гордился своим высоким мастерством и природным талантом в боевых искусствах. Никогда прежде мне не приходилось встречать никого, кто мог бы со мной сравниться. Я не ожидал, что уровень Мэн Яньчжоу будет выше, чем мой. Князь Обороны Мэн действительно хорошо обучил своего сына. Хотя он безрассуден, в то же время он очень честный и прямолинейный. При этом он так хорошо скрывает свое несравненное мастерство в боевых искусствах, что другие люди не имеют об этом ни малейшего представления. Я дружу с Мэн Яньчжоу много лет, но я никогда этого не замечал, потому что его вспыльчивость и импульсивность не были фальшивыми. Поэтому, хотя Мэн Яньчжоу не сможет повысить статус поместья Князя Обороны, он вряд ли будет подвергаться издевательствам со стороны других. Какой гениальный план!

Принимая во внимание, что он не должен раскрывать свою личность, Ян Цзюнвей мог только наблюдать со стороны. Он предвкушал время, когда сможет это сделать, вот тогда то он определенно проведет серьезный поединок с Мэн Яньчжоу, чтобы сравнить их силы.

Как только меч Мэн Яньчжоу остановился, Ян Цзюнвей не мог удержаться и начал аплодировать и хвалить его. Потом он подошел, чтобы одолжить меч, которым только что пользовался молодой человек, и внимательно его осмотрел. Вскоре после этого они снова подошли к стойке с оружием и обсудили его.

Губы Императора Чжоу’Ву изогнулись, он подал Ян Цзюнвею знак рукой, прежде чем направиться ко двору Санью. Хотя двор был пуст, и там было очень тихо, у входа настороженно стояли два охранника. Император Чжоу’Ву повернулся и направился к задней стене. В два-три легких шага он беззвучно запрыгнул внутрь.

Свежий аромат цветущей сливы плыл в прохладном воздухе. Запах напомнил ему о дворце Би’Сяо. Он отвлекся, когда внезапно почувствовал, что что-то сильно тянет его за сердечные струны. Следуя своей интуиции, он прошел по коридору мимо кабинета и оказался в будуаре. Он долго стоял, прежде чем слегка толкнуть дверь в комнату.

Комната была безупречной. Было видно, что каждый день кто-то приходил ее убирать. У окна стояла низкая кушетка, точно такая же, как во дворце Би’Сяо. Резная кровать была покрыта мягким постельным бельем. Цвет был ярким, алые тюлевые покрывала трепал случайно проходящий холодный ветерок. Они мягко покачивались, как будто молчаливо приглашая. Сладкий цветочный аромат, оставленный владельцем, поплыл по комнате, добавляя немного затяжного тепла в холодный воздух.

Император Чжоу’Ву глубоко вздохнул, и его сердце бешено заколотилось.

Это тот самый запах, которого я так жаждал с тех пор, как проснулся. – Черты его лица бессознательно напряглись, как будто он изо всех сил что–то терпел. Шаг за шагом он

приблизился к большой резной кровати. Однако, когда он поднял шторы, то человека, которого он жаждал днем и ночью, нигде не было видно. Вспышки осознания и разочарования мелькнули в его мрачных глазах. Он лег на кровать и медленно закрыл глаза. Знакомый аромат стал интенсивнее. Открыв глаза, Император Чжоу'Ву увидел саше с духами, оставленное хозяйкой рядом с подушкой. Он слегка улыбнулся и крепко сжал его в ладони, потом поднес его к носу и снова мирно закрыл глаза.

Без теплых объятий Санью, ее сладкого запаха и тепла я уже несколько дней подряд не могу нормально выспаться. Это навевает воспоминания о тех днях, когда я впервые превратился в собаку еще до встречи с Санью. Каждый день был наполнен страхом. Каждый раз, закрывая глаза, я горячо молился, чтобы мне удалось вернуться в свое тело. Каждый раз, открывая глаза, я сталкивался с унылым лаем и мяуканьем, а гнилостная вонь собачьего корма наполняла мой нос, затрудняя дыхание. Каждую ночь я не мог сомкнуть глаз, и каждый день я был на грани краха. Если бы не встреча с Санью, я бы наверняка сошел с ума из-за последовавшей серии психологических потрясений и предательств?

Первый раз я ел человеческую пищу; первый раз кто-то вытирал грязь с моей шерсти; первый раз меня утешал мягкий голос… Во дворце Би'Сяо я наконец-то хорошо выспался. Это был самый блаженный сон за всю мою жизнь. Все это было очень трудно забыть.

Каждое выражение лица Санью непрерывно мелькало в его голове. Вскоре Император Чжоу'Ву крепко заснул. Тридцать минут спустя его разбудил звук кашля.

– Ваше Величество, я думал, что вы пойдете и быстро вернетесь. Я не ожидал, что вы на самом деле заснете. Как это было? Вы крепко спали? – Глядя на пакетик духов, зажатый в руках Императора, Ян Цзюнвей поднял брови, он молча размышлял:

Что бы заснуть, ему нужно нюхать запах Шуфэй? Может ли это быть последствием превращения в собаку?

– Я спал очень хорошо. Сколько сейчас времени? – Император Чжоу'Ву спокойно спрятал саше с духами в своей одежде. Его черные как смоль глаза были ясными и сосредоточенными без каких-либо следов сонливости.

– Уже почти четыре часа. Сегодня Княгиня ездила в поместье Хоу Ен Аня, а сейчас возвращается домой. Ей не нравится, что я общаюсь с Мэн Яньчжоу, и она не будет рада нас видеть. Нам лучше как можно скорее уйти. – Ян Цзюнвей толкнул дверь и вышел.

Хоу – маркиз

– Тогда пошли. В следующий раз Чжень привезет Санью обратно, чтобы навестить ее семью. – Император Чжоу'Ву разгладил складки на куртке. Убедившись, что рядом никого нет, он на цыпочках подошел к стене и перепрыгнул через нее.

Уголки губ Ян Цзюнвея поползли вверх, и он последовал за ними. Они прошли полпути,

прежде чем наткнуться на Мэн Яньчжоу, который пришел их искать. Сказав, что они заблудились, им удалось обмануть этого неуклюжего болвана и поспешно уйти.

Когда они вернулись в резиденцию, иволги и ласточки двора вылетели, чтобы поприветствовать их. Окружив Ян Цзюнвея со всех сторон, они тянули его за руки, оставляя Императора Чжоу'Ву одного в стороне. Его нос был забит всевозможными раздражающими запахами различных косметических порошков. Запах Санью, который он изо всех сил старался приобрести, практически исчез с его тела. Выражение лица Императора Чжоу'Ву было явно недовольным. Иметь слишком много женщин действительно хлопотно. Раньше он этого не чувствовал, но теперь, когда у него была Санью, он понял, как это приятно когда все сердце занято одним человеком. У него не осталось места, чтобы принять кого-то еще.

– Вы мерзкие суки! Отпустите Дунлея! – Тао Хун активно присоединилась к драке. Хотя казалось, что она втиснулась в хаос, на самом деле она умело отталкивала женщин, чтобы спасти своего командира от невыразимых страданий.

– Малышка Тао Хун! – С полными слез глазами, Ян Цзюнвей крепко обнял ее и яростно поцеловал в губы. В ее сопровождении, он благополучно провел Императора Чжоу'Ву через плотную блокаду и вернулся в свой собственный двор.

– Кто-нибудь, подойдите, Чжень хочет принять ванну и переодеться. – Император Чжоу'Ву сдвинув брови, отряхнул подол своей куртки. Запах Санью на его теле был загрязнен, что заставляло его чувствовать себя крайне удрученным. К счастью, у него за пазухой было надежно спрятано ее саше с духами. Он коснулся своей груди, и его мрачное выражение лица немного смягчилось.

Запихнув саше в одеяла, Император Чжоу'Ву смыл запах румян и пудры, прилипший к его телу, надел комплект белого нижнего белья и величественно сел на низкий диван, расставив ноги. Тао Хун держала белую ткань и намеревалась высушить ему волосы. Почувствовав густой запах румян, исходящий от тела Тао Хун, его брови сошлись вместе, и он сказал тяжелым голосом:

– Ты свободна. Пусть тебя кто-нибудь заменит, лучше мужчина.

Тао Хун слегка опешила, но не осмелилась спросить больше. Она вышла из комнаты и собиралась кого-нибудь позвать, когда столкнулась с Ян Цзюнвеем.

– Я сделаю это, ты можешь идти. – Ян Цзюнвей взял у нее ткань и махнул рукой, показывая, что она может уйти.

Увидев, что это Ян Цзюнвей, Император Чжоу'Ву стал спокойнее. Он спросил глубоким голосом:

– Ты уже принял ванну?

– Я уже искупался. Можете понюхать. – Ян Цзюнвей усмехнулся и вытянул руку вперед.

Особого запаха не было. Император Чжоу’Ву откинулся на спинку дивана и позволил ему высушить волосы. Взгляд Ян Цзюнвея на мгновение задержался на высоком, прямом носе Императора Чжоу’Ву . Он подумал:

Все же чувствительность и пристрастие к запаху Императора, это действительно последствие превращения в собаку!

– Есть новости о Князе Обороны Мэн? – Звук глубокого и звучного голоса прервал размышления Ян Цзюнвея.

– Сегодня мы нашли тела двух умерших лошадей в глубине Илистых берегов. До сих пор мы не обнаружили никаких следов Мэн Чансин или Хань Чанпина. Варвары и Се Чжэнхао тоже вернулись с пустыми руками. – Тихо сообщил Ян Цзюнвей.

– Пошлите больше людей на поиски. Мы должны их найти. Если они живы, я хочу увидеть их лично… – Он сделал паузу и открыл глаза, прежде чем, наконец, закончил свои слова хриплым голосом: – … Если они погибли, я хочу увидеть их трупы.

Несмотря ни на что, я должен дать Санью объяснение. Надеюсь, что все будет хорошо. Мне страшно при мысли, что Санью может меня возненавидеть.

– Хорошо. – Осторожно ответил Ян Цзюнвей.

– Императорский указ о даровании печати командира скоро достигнет пограничного перевала. Как ты решишь вопрос с Се Чжэнхао? – Спросил Император Чжоу’Ву тяжелым голосом.

– Убийца уже спрятался рядом с ним. Он выполнит свою миссию, когда начнется битва. – Ян Цзюнвей полностью доверял своему подчиненному.

– Мм. – Император Чжоу’Ву кивнул. – Как идут приготовления к тому, чтобы выманить Шэнь Хуэйру и эту фальшивку из дворца?

– Наши люди уже спровоцировали старшего господина Чжао и Ву Ши. Прошение было подано рано утром. Когда Княгиня была в поместье Хоу Ен Аня, она услышала об этом и, вернувшись, тоже отправила прошение. Так же это сделали еще несколько материнских семей других императорских наложниц, включая семью Шэнь. Более точные новости мы получим завтра. – Ян Цзюнвей отложил полотенце, налил Императору чашку чая и передал ему.

Ву Ши – Скорее всего это мать императорской супруги. Здесь ее называют или мадам Ву. (shì) может относиться к клану или форме обращения к женщинам – мисс или мадам в зависимости от их семейного положения. Формально мать императорской супруги следует

называть миссис Чжао, урожденная Ву, поскольку женщины сохраняли свою девичью фамилию после замужества, и это был способ отличить жен, особенно, когда жена была не одна.

– Санью тоже навещает своих родственников?! – Рука Императора Чжоу’Ву, в которой он держал чашку, внезапно сжалась. Когда он посмотрел на Ян Цзюнвея, его глаза вспыхнули гневом.

Ян Цзюнвей поспешно заверил:

– Поместье Князя Обороны находится далеко от поместья Великого наставника. Ее светлость Шуфэй определенно не будет втянута в наши планы. Этот субъект пошлет больше людей, чтобы сопровождать и защищать Ее светлость и ее людей.

Император Чжоу’Ву поставил свою чашку с деревянным выражением лица. После долгого молчания он заговорил, подчеркивая каждое слово.

– Ошибок быть не должно!

– Этот субъект подчиняется приказу Вашего Величества. - Почтительно ответил Ян Цзюнвей, не смея пренебрегать этим вопросом ни в малейшей степени.

– Как у нее сегодня дела? – Глубокий, насыщенный голос мужчины стал очень низким и хриплым, как будто он очень старался что-то подавить.

– Ее светлость не спит уже несколько дней. – Тихо ответил Ян Цзюнвей.

– Откуда ты знаешь, что она не спала несколько дней? Твои люди шпионили за ней во время сна? – Император Чжоу’Ву внезапно повернул голову, чтобы посмотреть на Ян Цзюнвея. Водоворот в его черных как смоль глазах заставил сердце подпрыгнуть от страха.

– Этот слуга не посмеет! – Поспешно ответил Ян Цзюнвей. – Просто у Ее светлости слишком бледный цвет лица. Темные круги под ее глазами почти такие же, как у Вашего Величества. – Он многозначительно посмотрел на темные круги под глазами Императора Чжоу’Ву. Этот господин тоже каждую ночь страдал бессонницей.

– О Князе Обороны Мэн по-прежнему ни чего не известно, и А’Бао рядом с ней больше нет. Она определенно не сможет спать. – Император Чжоу’Ву вздохнул, гадая, радоваться ему или печалиться. Его женщина скучает по нему, но на самом деле, тот, по кому она скучает, не совсем он.

– Она все еще ищет А’Бао? – Потирая темные круги под глазами, хрипло спросил Император Чжоу’Ву.

– После трех дней поисков Ее светлость больше не приказывала своим слугам его искать. Она сказала, что отсутствие новостей тоже хорошие новости. Возможно А’Бао, выбежал за пределы дворца, чтобы поиграть, или, может быть, кто-то из дворца его подобрал, чтобы тайно вырастить.

– Скорее всего, она догадалась, что А’Бао уже умер, но все еще хочет оставить себе какую-то надежду. – Император Чжоу’Ву улыбнулся, и его глаза покрылись слоем тумана. – Санью всегда такая, она находит способ заставить чувствовать себя немного лучше.

– Ее светлость очень сильный и оптимистичный человек. – Ян Цзюнвей также уважал это ее качество. – Несмотря на то в какой сложной ситуации она оказалась, она все еще могла сохранять позитивный и оптимистичный настрой. Ее светлость Шуфэй обладает впечатляющей стойкостью. Чего и следовало ожидать от дочери Князь Обороны Мэн!

– Хорошо, ты можешь идти. Чжень хочет отдохнуть. – Сказал Император Чжоу’Ву, закрыв глаза и махнув рукой. Как только Ян Цзюнвей поклонился, вышел из комнаты и закрыл дверь, Император Чжоу’Ву медленно подошел к кровати и откинул одеяло. Оно давно впитало аромат саше. Теперь его постель была пропитана уникальным ароматом Санью. Удовлетворенный, он улыбнулся. Крепко держа саше, он, наконец, смог заставить себя заснуть.

Во дворце Цяньцин Шэнь Хуэйру держала в руках просьбу Хоу Ен Аня.

– Эта императорская супруга думает, что она особенная, только потому, что получила благосклонность. Сегодня она даже приставала к Императору с просьбой, чтобы он лично сопровождал ее в гости к родственникам! – Презрительно сказала Ваньцин, массируя плечи Милостивой супруги.

– Что бы Император лично ее сопровождал? Кого-то вроде нее? – Усмехнулась Шэнь Хуэйру и отбросила мемориал в сторону.

Проведя во дворце более трех лет наложницы, имеющие ранг Супруги и выше, имели право вернуться домой, навестить свои семьи, но личное сопровождение императора было почетной привилегией Императрицы и только один раз в ее жизни.

Когда я вошла во дворец, бесчисленное количество раз я мечтала надеть мантию феникса и навестить свою семью рука об руку с Императором. Я хотела, чтобы все граждане Великого Чжоу знали, что я единственная, кого любит Император. Я единственная, кто имеет право быть императрицей. Однако за три года ожидания эта мечта была полностью уничтожена.

Подумав об этом, Шэнь Хуэйру вдруг ухмыльнулась и взяла мемориал. Молниеносно она написала два слова: «Милостиво удовлетворено».

Посетить родственников? Я позволю всем гражданам Великого Чжоу запечатлеть истинную пару фениксов, стремящуюся к небесам!

http://tl.rulate.ru/book/22823/1974936